

Вена, 22-го ноября (4-го декабря). В газете «Wiener-Abendpost» пишут: «Ужасное покушение на жизнь Русского Императора счастливо разстроено Провидением. Народы России славят благодать Божию; в Австрии раздвигаются эти впечатлительны. Во всей австрийской печати встречаются возгласы справедливого ужаса, по поводу позорного покушения, и выражения удовольствия, по случаю его неудачи».

Лондон, 22-го ноября (4-го декабря). Сегодня утренние газеты выражают ужас по поводу покушения, совершаемого на жизнь Его Величества Русского Императора и сердечное удовольствие по случаю неудачи этого покушения.

Париж, 21-го ноября (3-го декабря). В здешней русской часовне было отслужено благодарственное молебствие по случаю избавления Его Величества Государя Императора от грозившей опасности. На молебствии присутствовали Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич, весь состав русского посольства, представители гг. Гриви и Ваддингтона и другие лица.

Здешние газеты выражают негодование по поводу злодейского покушения.

22-го ноября (4-го декабря). На молебствии, отслуженном вчера в русской часовне, представителем президента республики был генерал Питье, а представителями Ваддингтона—директор кабинета, граф Понт-Кулань и Молларь, обязанность которого состоит в представлении послов (introduceurs des ambassadeurs).

По поводу покушения на жизнь Его Императорского Величества Государя Императора, в «Journal Officiel» напечатана заметка, в которой сказано: «Негодование, внушенное отвратительным покушением, будет живо почувствовано во Франции и усилит симпатию, уже вызванную пребыванием Его Величества Русской Императрицы на нашей территории».

Президент республики, Гриви, поспешил выразить Его Императорскому Величеству, по телеграфу, свои чувства. Ваддингтон присоединил к этому почтительное поздравление от лица французского правительства.

20-го ноября (2-го декабря). В заседании палаты депутатов Ваддингтон сказал: «Министерство просит, чтобы все то, что теперь передается в газетах и коридорах палаты, было высказано с трибуны. В интересах страны необходимо знать, кто нами управляет. Никакое министерство не может принять программы, которую ему навязывают; нужно, чтобы парламент определенно высказал, пользуется ли министерство его доверием. Если доверие это не полно, то министерство немедленно удалится». Далее Ваддингтон просил палату высказаться вполне и выразить свои жалобы и нападения с трибуны.

Когда Ваддингтон сходит с трибуны, рукоплескания раздались не только в центре, но также и среди части левой стороны.

(Из № 262 Прав. Вост.)

Лондон, 22-го ноября (4-го декабря). Королева Виктория отправила вчера по телеграфу поздравление Государю Императору Всероссийскому по случаю избавления Его Величества от опасности.

Сегодня в домовой церкви здешнего русского посольства было отслужено молебствие по случаю счастливого избавления Государя Императора от опасности. Благодарственное молебствие было отслужено также в домовой церкви Его Высочества Герцогини Эдинбургской, в Ист-уэл-Парке.

Дрезден, 22-го ноября (4-го декабря). По случаю избавления Его Величества Государя Императора от опасности, в здешней русской церкви было отслужено благодарственное молебствие, на котором присутствовали представители Саксонского Короля.

Вашингтон, 23-го ноября (5-го декабря). Министр Ивэртс поздравил Его Величе-

ство Государя Императора, по телеграфу, с благополучным избавлением от опасности.

Вена, 22-го ноября (4-го декабря). Палата депутатов австрийского рейхсрата отклонила предложение Чедика относительно сокращения численности мирного состава армии, и приняла первый параграф правительственного законопроекта, которым численность армии по штатам военного времени определяется, впрямь до конца 1889 года, в 800.000 человек. В прениях Ригер говорил в защиту законопроекта, и заявил, что чехи вступили в рейхсрат не для того, чтобы отказать Австрии в необходимом. Он опроверг сделанные ему упреки по поводу его меморандума к Наполеону и поездки его в Москву, и сказал, что панславизма нечего бояться, если поступать со славянами справедливо. Чехи, по словам Ригера, видят в будущем Австрии залог своего существования.

23-го ноября (5-го декабря). Палата депутатов австрийского рейхсрата продолжала прения о военном законе. При поименной подаче голосов, в пользу 2-го параграфа, в редакции комиссии, относительно продления действия военного закона на десять лет, было 174 голоса, а против этого параграфа—155 голосов. Поэтому означенный параграф был отклонен, так как в пользу его не оказалось большинства двух третей голосов. Равным образом, большинством 178-ми голосов против 146-ти, отклонено было предложение Томашека относительно продления действия закона на три года.

Париж, 22-го ноября (4-го декабря). В заседании палаты депутатов Бриссон просил предоставить ему сделать запрос относительно внутренней политики Ваддингтона, и потребовать немедленного обсуждения этого запроса. Взойдя на трибуну, Бриссон высказал против правительства обвинение в том, что оно раздвлено и не отвечает законным желаниям большинства, желая особенно очищения состава чиновников и преобразования магистратуры. «У нас—сказал в заключение Бриссон—решительное большинство и колеблющееся министерство».

Министр-президент Ваддингтон доказывал, что кабинет представляет собою совокупность мнений, которые имеют представителей в палатах. «Новый кабинет, вышедший из нынешней коалиции—сказал Ваддингтон—поневоле отверг бы большую часть наших конституционных принципов». Далее Ваддингтон указал на то, что кабинет сделал все возможное и что без содействия министерства палаты не возвратились бы в Париж. Министерство внушить магистратуре уважение к республике, но этот вопрос не может быть поставлен таким образом, как это сделано теперь. Кабинет не желает безусловной свободы печати, потому, что не хочет водворения свободы оскорблений; свободу ассоциаций он примет, когда партии разоружатся. Республика должна быть основана на единении партий и будет существовать, если единение продлится».

Флокс поддерживал доводы Бриссона, Перри защищал кабинет; член левой стороны Дэв представил следующую формулу перехода к очередным делам: «Палата заслушав заявление кабинета, убедившись, что он решился заставить уважать правительство республики, и доверяя силе, с которой министерство удалит всех враждебных республике чиновников—переходит к очередным делам».

Формула Дэва, которую приняло и правительство, была принята большинством 243 голосов против 107; правая сторона воздержалась от голосования.

Во Франции повсеместно идет снег.

(Из № 263 Прав. Вост.)

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Таможенная конвенция между Болгарией и Турцией. Из Софии получено интересное известие, что между Болгарией и Турцией состоялось соглашение, в силу которого между Болгарией, Восточною Румелией, Фракией и Македонией не будет существовать таможенных границ. Утверждают, впрочем, что некоторые великие державы недовольны означенным таможенным объединением и уже сделали по сему предмету представления турецкому правительству. Не подлежит, однако, сомнению, что Болгария и Турция имеют право заключать подобные таможенные конвенции («Politik»).

Судебная неурядица на острове Кипр. Надежды, возлагавшиеся на английское правительство европейцами, поселившимися на этом острове, далеко не осуществились. По словам телеграммы из Ларнаки, европейская колония, возмущенная целым рядом судебных ошибок, представила консулам общий протест, требующий вмешательства и поддержки со стороны великих держав («Morning Univ.»).

(Из № 261 Прав. Вост.)

Волнение албанцев. В ту же газету пишут из албанского Скутари: «Между тем как Черногория с возрастающим нетерпением настаивает в Константинополе на передаче Гусинье и Плав, в то самое время волнение албанцев тревожным образом увеличивается. Али-бей, как известно, один из самых влиятельных албанцев, недавно созвал в селении Боджи, неподалеку от Плав, собрание знатных людей, которое единогласно приняло следующие решения: «Султан и европейские державы должны быть поставлены в известность, что албанский народ ни под каким условием не потерпит, чтобы округа Гусинье и Плав, образующие ключ стратегической позиции Верхней Албании, были уступлены кому либо. Албанский народ просит державы, подписавшие Берлинский договор, вознаградить Черногорию какою либо другою территорией и выражают готовность выдать черногорцам денежное вознаграждение. Если все просьбы по этому предмету останутся бесплодными, в таком случае следует уведомить Порту о твердом намерении албанского народа всеми своими силами отстаивать означенные округа». Сверх того Али-бей обратился к Али-Гайдар-паше с просьбою воспрепятствовать движению войск к Гусинью и к Плав. Для придания большого веса своей просьбе, Али-бей собрал около 2.000 человек, которых он направил на Плав, отделив от них отряд для действий в долине Лима. Эти события вызвали сильное волнение и в албанском населении Скутари. Во всех мечетях происходили сходки; мullahи увещевали массы принять участие в движении, имевшем целью спасти неприкосновенность отечества. Али-Гайдар отдал приказание гарнизону не расхаживать, твердо решившись употребить в дело оружие. Как только сделалось известным, что Гайдар-паша потребовал от Мухтара-паши по телеграфу присылки восьми батальонов, то толпа, испуская проклятия, хотела обратить свой гнев на губернатора. Одному старому хаджу удалось уговорить толпу, утратив ее, что сам Аллах заступится за угнетенных и отомстит за них. Толпа успокоилась и разошлась. Вскоре распространился слух, что генерал-губернатор Али-Гайдар-паша ночью скоропостижно умер. Хотя хеким-баши (глава санитарного совета) публично заявил, что смерть губернатора последовала от разрыва сердца, но слух, однако же, держался, что Гайдар-паша отравлен. Один из генералов принял на себя временное командование войском и управление областью. Между тем от Ахмеда-Мухтара-паши была получена следующая телеграмма: «По приказанию сераскира, я выступаю 24-го числа сего месяца во главе 15 батальонов, по направлению к Плав».